

УДК 008:[930.1:1]

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ П.Н. МИЛЮКОВА

Е.С. Иванова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Рассматриваются принципы и ключевые аспекты культурной типологии, предложенной на рубеже XIX–XX столетий П.Н. Милюковым на основе методологии многофакторного анализа. Показана роль русского историка-позитивиста в выявлении культурно-исторической, территориальной и социально-психологической типологии культуры. В этом контексте проанализированы авторские версии социокультурного развития: «культурный полицентризм»; «культурное заимствование», «культурные круги», «национальный характер», проблема становления «национального организма».

Ключевые слова: культура, типология культуры, культурная эволюция, культурный обмен, национальный организм, национальное самосознание.

В работах, посвящённых общим проблемам социального и культурного развития, по-разному ставится один и тот же вопрос[^] как писать о культуре, об истории, об обществе? Что представляют собой эти явления с теоретической точки зрения? Одним из дискуссионных вопросов на сегодняшний день является проблема типологии культуры, с неизбежностью требующая дальнейшего осмысления многообразных культурных комплексов, их систематизации и упорядочивания. Сложность и многоплановость культуры как предмета историко-философской рефлексии подчёркивал Павел Николаевич Милюков (1859–1943), крупнейший представитель русского позитивизма конца XIX – начала XX вв. Целью данной статьи является попытка проанализировать позитивистскую версию типологии культуры, по-прежнему не теряющую своей актуальности на фоне самых разнообразных современных философских концепций.

П.Н. Милюков нашёл довольно интересный по своей продуктивности подход к изучению проблемы типологизации культуры, рассматривая этот феномен сквозь призму изучения «переломных» моментов культурно-исторического прошлого России, что нашло своё выражение в его работе «Очерки по истории русской культуры». Культурфилософские взгляды П.Н. Милюкова сложились под влиянием идей О. Конта (перенесение естественно-научного подхода в сферу гуманитарного знания), Г. Спенсера (учение о социальном организме), Н.Я. Данилевского (признание национального организма в качестве естественной единицы научного наблюдения), русских народников (идея

своеобразия русской культуры), русских марксистов (учение о схожести эволюционного развития Европы и России) и евразийцев (теория «месторазвития») [1].

Критически осмысливая субстанциональную, на его взгляд, идею всемирно-исторического развития и европоцентризма, как её частного случая, П.Н. Милюков выдвигает концепцию «культурного полицентризма». Её суть заключается в признании уникальности каждой культуры и её изначальной вовлеченности в систему связей с другими культурами. В каждом культурном сообществе «ни одно явление не повторяется, конкретные формы явлений бесконечно разнообразны» [4, с. 16]. Но несмотря на такое внешнее разнообразие, каждая культура несёт в себе генетические черты общекультурного характера, которые связывают её с другими подобными образованиями. Наиболее явно сходство культур различных человеческих сообществ проявляется в процессе эволюции, когда осуществляется закономерный переход от одной культурной формы к другой, от простого к более сложному. По мере развития культурно-исторического процесса составляющие его компоненты постепенно отдаляются друг от друга, их центростремительное взаимодействие все более усложняется [там же, с. 4]. В интерпретации автора общая эволюция представлена одновременно несколькими параллельными рядами культур, повторяющимися повсюду и соответствующими различным сторонам исторического процесса, каждая из которых, в свою очередь, имеет собственную внутреннюю закономерность. Эту идею русский позитивист берет у Г. Спенсера, который в своё время выдвигал тезис о единообразном ходе национальных историй и наличии аналогии в развитии живых (биологических) и социальных организмов. Правда, последний момент вызывал у П.Н. Милюкова справедливо критический настрой по поводу спенсеровского увлечения «биологизацией» социальных процессов.

Идея изначальной схожести развития культур является основополагающей в исследовании П.Н. Милюкова и определяет саму структуру его «Очерков». В первом томе речь идёт о так называемых «социокультурных рядах», о планомерном освещении различных аспектов культур по мере их внутренней эволюции: от стихийности к сознательности. Поэтому автор даёт детальную характеристику природной среды [месторазвития, в его терминологии], выявляет её воздействие на стартовое развитие государства. Во втором томе он переходит к рассмотрению экономики, социального и государственного строя, духовной культуры древнерусского и, впоследствии, российского государства. Третий том посвящён анализу «общественно-волевой», т.е. идейной и идеологической стороны отечественного культурного процесса. Такая структура позволяет автору «Очерков» расставить принципиальные для него акценты: наполнить особым содержанием теорию общественного про-

гресса и показать, что уникальность национальных культур не исключает их генетического единообразия.

Отмечая широкую интерпретативность понятия культуры, П.Н. Милюков по праву считает его не вполне выясненным. Согласно одному подходу, культура рассматривалась как историческое развитие человеческой духовности, как эволюция морального, религиозного, философского, правового и политического сознания, обеспечивающего прогресс человечества (Кант, Гердер, Шеллинг, Гегель). С точки зрения Гумбольдта, культура представлялась как процесс развития человеческого разума и разумных форм жизни и противопоставлялась дикости и варварству человеческого бытия. В рамках третьей позиции термин культура использовался применительно к характеристике непосредственного содержания исторического процесса, который делился на «прагматический» (материальный) и «культурный» (духовный) (Кареев, Виппер). На исходе XIX в. отчётливо обозначился ещё один подход к объяснению феномена культуры как конгломерата локальных культурно-исторических типов. В этой связи социально-исторические объединения стали рассматриваться как различные культуры с автономными системами ценностей и идей, определяющими тип социальной организации (Риккерт, Кассирер, Шпенглер).

Активно вступив в дискуссию по осмыслению культуры, П.Н. Милюков солидаризируется с Н.И. Кареевым и предлагает рассматривать этот феномен в самом широком смысле, охватывающем все стороны общественной жизни: экономическую, социальную, государственную, умственную, нравственную, религиозную и др. Историк признает, что культура начинается там, где фиксируется любая связь всех проявлений человеческой деятельности [4, с. 3]. Говоря о «материальном» и «духовном» формообразовании культуры, П.Н. Милюков признает важность обеих сторон в развитии историко-культурного процесса [там же, с. 6]. Тем самым он предпринимает попытку преодоления ограниченности сугубо материалистического или идеалистического подходов в толковании специфики культуры, признает важность синтеза культурных форм, где каждая из сфер воздействует на другую и сама испытывает ответное влияние. Однако в «Очерках» видны явные приоритеты автора: он акцентирует внимание на круге вопросов, которые касаются особенностей развития «духовной» стороны русской культуры – религии, образования, идейных течений и др.

Как позитивистски настроенный исследователь, П.Н. Милюков рассматривает динамику культурно-исторического развития на основе принципа многофакторного детерминизма и предлагает изучать исторический процесс как результат действия целого ряда причин: географических, политических, психологических, правовых, социально-экономических, интеллектуальных, духовных, антропологических, лингвистических и др. Говоря об историческом старте культурных сооб-

ществ, он отводит особое место проблематике «месторазвития» культуры. Термин «месторазвитие» стал одним из фундаментальных понятий основателей евразийского учения, которые считали, что в сравнении с общепринятым понятием «географическая среда» он более полно отражает процесс пространственно-временной включенности социума в ландшафт, акцентирует внимание на исторических и культурных характеристиках определенного региона. Отмечая значимость понятия «месторазвитие», П.Н. Миллюков пишет, что оно «дает впервые возможность научно обосновать причинную связь между природой данного месторазвития и поселившегося в нем человеческого общества». К тому же, добавляет он, существует необходимость «строить историю культуры на антропогеографическом базисе», которая «вытекает из современного состояния науки» [там же, с. 67].

Исходной точкой всех построений П.Н. Миллюкова является контовская идея закономерности истории с её тремя стадиям развития: теологической, метафизической и позитивной. Однако, признавая возможность такого стадийного прохождения истории, он критикует родоначальника позитивизма за то, что тот применяет данную схему ко всей истории человечества, а не к каждой национальной истории. По мнению П.Н. Миллюкова, в этом случае упускается из виду то, что каждая из стадий имеет свою собственную внутреннюю тенденцию развития. Понятия, связанные со всемирной историей человечества, в своем чистом виде являются «простой абстракцией», «отвлечённой возможностью» [3, с. 8]. Для того чтобы стать действительностью, они должны преломиться сквозь призму реальных условий исторической жизни, где под влиянием многочисленных факторов (географических, климатических, почвенных и т. д.) примут разнообразные до бесконечности формы, зачастую до полной невозможности распознать среди всевозможных вариаций своё генетическое лоно [4, с. 2]. Каждое из явлений в своей общей массе разыгрывается только один раз, т.е. вся совокупность исторических явлений совершается только один раз в жизни данного государства. В общественной жизни, как и в личной, ни одно явление не повторяется «один в один»; конкретные формы явлений бесконечно вариативны, несмотря на единообразие законов, с помощью которых они объясняются. В этом смысле каждый факт, как бы велик или мал он ни был, допускает своё закономерное объяснение и может быть приведён к установлению постоянной причинной связи явлений [там же, с. 16].

Существенным моментом концепции П.Н. Миллюкова является то, что он определяет культуру через процесс становления национального самосознания, которое выступает у него не только как естественно-историческое или антропогеографическое явление, но и как социокультурное. Объясняется это тем, что национальность формируется только на определённой стадии развития общественной жизни, характеризующееся особым «психическим взаимодействием умов» в рамках

социальных групп и складыванием соответствующего уровня социокультурной идентичности индивидов (язык, обычаи, традиции, нормы, ценности и др.) [6, с. 5–6]. В этом он солидаризируется с американским социологом Ф.Г. Гиддингом, в работах которого по индивидуальной психологии (науке «об ассоциации идей») и социологии (науке «об ассоциации умов») общество рассматривается как сумма внешних социальных отношений, связывающих воедино всех индивидов.

Привычку объяснять духовную жизнь России особенностями склада народного духа, русского национального характера П.Н. Милюков называет «недоумением» и «предрассудком», т.к. «объяснить одно неизвестное посредством другого есть ещё большее неизвестное». Национальный характер есть следствие исторической жизни и только в сложившемся виде может служить для объяснения её особенностей. Поэтому, прежде чем объяснить историю русской культуры народным характером, нужно объяснить природу самого русского народного характера историей культуры. П.Н. Милюков рассуждает, что, если из понятия «национальный характер» исключить, во-первых, общечеловеческие черты, монополизированные национальным самолюбием, во-вторых, те черты, которые принадлежат не нации вообще, а только известной ступени её развития, в-третьих, те черты, которые приписываются ему любовью, ненавистью или воображением писателей, то остается немного специфических черт, отображающих исключительно русский характер. В этом отношении П.Н. Милюкову оказалась близкой позиция и В.Г. Белинского, и Ф.М. Достоевского, которые, хотя и разными литературными средствами, но одинаково рассуждали о том, что коренной чертой русского характера является его способность «сுவаять всевозможные черты любого национального типа». Исторически сложилось так, что главной чертой русского народного склада, говорит П.Н. Милюков, является его «полная неопределённость и отсутствие резко выраженного собственного национального обличья». В этом он видит и положительную составляющую: народ с богатыми задатками, на развитие которого культура не наложила ещё резкого отпечатка, обещает много в будущем [там же, с. 14].

Рассуждая в целом о становлении тех или других национальных культур, в качестве объекта исследования П.Н. Милюков выбирает понятие «национальный организм». Эту мысль он берет у Н.Я. Данилевского, который в своей книге «Россия и Европа» утверждает, что каждый культурно-исторический тип (или цивилизация) имеет свои формы исторического движения. Кроме того, П.Н. Милюков активно критикует и позицию, согласно которой основы национальности необходимо искать в естественно-историческом понятии «чистой расы». Последнее, по его мнению, можно встретить лишь там, где есть «искусственный подбор», в реальности же можно встретить лишь «смешанные расы». По-

этому разговор о «расовом» различии национальностей он считал «непозволительным анахронизмом» [там же, с. 3–4].

Национальные организмы активно развиваются, переходя от стадии стихийной, или органической, к стадии критической, или общественно-целесообразной. Важную роль при этом, по мнению П.Н. Милюкова, играют следующие факторы: ослабление военной деятельности нации; степень разнообразия интересов внутри нации при достаточной густоте населения, делающей возможным более или менее быстрый психологический обмен между личностями и группами; степень мирного психологического взаимодействия между данной группой и чуждыми ей соседними национальностями [там же, с. 10]. В результате на последней стадии развития национального самосознания общественно-целесообразные поступки личностей-вождей заменяются общественно-целесообразным поведением масс, которые вследствие этого становятся нацией, т. е. субъектом истории, носителем своей воли [там же, с. 9]. Речь идёт, таким образом, не просто о количественном росте сознательности масс, но о возможности качественного изменения – о «замене стихийного исторического процесса сознательным». В современной ему России, по мнению П.Н. Милюкова, этот процесс ещё не завершился. Он объясняет это отсутствием культурной традиции, которая заключается в многовековой выработке и распространении национальных идеалов, «воспитания» воли нации. Причины этого он видит в том, что в России со времён Петра I слишком быстро и резко менялись нормы, идеалы и ценности [4, с. 222].

Важную роль в процессе национального становления Милюков отводит интеллигенции, которая может и должна стать проводником национальных идеалов в массы. Механизм распространения таковых ему представляется в виде преемственно расширяющихся концентрических кругов, где интеллигенция, обладающая инициативой и творчеством, выступает «тесным внутренним кругом», который взаимодействует с «большим кругом образованного слоя», являющегося средой её непосредственного воздействия. Начав с индивидуального, личного, непосредственного влияния на отдельные личности, вовлекая все новых и новых участников, со временем интеллигенция переходит к коллективному, литературному, рациональному и научному созиданию. С расширением «культурного круга» растёт солидарность нации, ослабляется «сектантский характер идеологии, дифференцируется её содержание, специализируются её цели, увеличивается конкретность и определённость задач, обеспечивается непрерывность, организованность и систематичность её выполнения» [2]. Исходя из этого каждая новая ступень развития интеллигенции представляет собой процесс расширения круга приложения её деятельности, увеличения количества участников этой деятельности, осложнения и конкретизации целей приложения интеллигентского труда, перехода её из состояния кружковой замкнутости к по-

ложению определённой общественной группы. Этот процесс начался, по мнению автора, во времена Петра I, впервые собравшего «кружок самоучек-интеллигентов», призванных помогать ему при «насаждении» новой государственности; затем продолжился при Елизавете, когда «впервые явилось поколение молодёжи, прошедшей правильную школу», и повторился при Екатерине II, когда общественно-философская идеология из высшей школы впервые начала проникать в высшие слои дворянства и в «мещанство» главных городов [2].

В ходе осмысления типологизации культуры П.Н. Милюков придает большое значение вопросу культурного обмена, который рассматривается им в рамках теории «заимствования». Процесс «культурного заимствования» способствует усилению процесса самоидентификации общества, где на контрасте с более прогрессивной жизнью соседних стран начинают нарастать критические настроения, оказывающиеся нацеленными на разрешение внутренних социальных проблем. Рассматривая процесс культурного заимствования, Милюков прибегает к образному сравнению с фотографией: здесь образец соседней культуры выступает в качестве своеобразного «проявителя», без которого уже существующее в перспективе изображение не может быть воспринято взором человека; стоит только его добавить – и картинка проявляется; а изменения состава раствора могут влиять на распределение света и тени на самом фото. Так и иностранное влияние играет роль «проявителя» исторической картины конкретного национального типа [6, с. 91]. В этом вопросе П.Н. Милюков предлагает избегать крайностей: таинственно и мистической «философичности» П.Я. Чаадаева и излишней «биологизации» темы Н.Я. Данилевского. Главное, на его взгляд, следует определиться с оценкой таких положений, как роль иностранного заимствования в развитии отдельной страны, оптимальность условий эффективного заимствования и особенности такового на различных этапах исторического развития этноса [5, с. 124].

Если говорить в целом о взгляде П.Н. Милюкова на культурную эволюцию, то можно отметить, что он различает в данном процессе три группы производящих ее условий: *первое* заключается во внутренней тенденции, во внутреннем законе развития, присущем всякому обществу и для всякого общества одинаковом; *второе* – в особенностях той среды, обстановки, среди которой данному обществу суждено развиваться; *третье* – во влиянии отдельной исторической личности на ход исторического процесса. Первое условие придаёт различным культурно-историческим процессам характер сходства в основном ходе развития. Второе условие подчёркивает характер разнообразия. Третье, наиболее ограниченное в своём действии, вносит в историческое явление характер «случайности». Таким образом, автор в первом и во втором условиях видит объективный ход эволюции истории, который, несомненно, предполагает наличие определённых закономерностей вообще и в от-

дельно взятой стране в частности. Третье условие (историческая личность) способствует альтернативности, возможность выбора, т. к. сила его воздействия может быть совершенно непредсказуемой, поэтому может вносить в исторический процесс элемент случайности [4, с. 218]. Такую классификацию исторических условий П.Н. Милюков анализирует в контексте известного диалога славянофилов и западников. Взгляд первых «грешит» тем, что исторический результат не подвергается анализу и воспринимается как неразложимое целое. Взгляд вторых, наоборот, предполагает необходимый анализ, но ограничивает его преимущественно первыми двумя условиями и забывает о третьем. Поэтому обе эти позиции, и славянофилов, и западников, по мнению мыслителя, являются односторонними.

Исходя из указанных условий, способствующих культурной эволюции, П.Н. Милюков допускает возможность научного, закономерного объяснения исторической роли личности. Хотя понимает, что его практическое осуществление представляется чрезвычайно трудным, т.к. поступки отдельного индивида являются результатом воздействия бесконечно сложного механизма человеческой воли, поэтому могут быть подверженными любым случайностям. Конечно, действия этого механизма не беспричинны: причины, управляющие деятельностью и помыслами личности, далеко не совпадают с причинами, управляющими общим ходом исторического процесса [3, с. 12]. Однако он полагает, что влияние личности, её психология определяют «индивидуальную физиономию» того или иного явления, события, факта. При этом автор признает чёткое различие между «невольным», непреднамеренным действием личности и её сознательным, целеустремлённым поведением [4, с. 48].

Таким образом, типология культуры П.Н. Милюкова представляет собой результат моделирования и дальнейшей трансформации основных концепций философии истории, сложившихся в западноевропейской и российской науке к концу XIX в. Прежде всего это теории всемирно-исторического процесса, локальных культурно-исторических типов и эволюционизма, которые, с его точки зрения, являются ограниченными и устаревшими. Хотя некоторые положения данных направлений он признает вполне справедливыми и использует для построения своей собственной концепции. Одно из них – развитие общественного прогресса от простых, архаичных, иррациональных форм к сложным формам системной организации. Однако, в отличие от своих предшественников, будучи сторонником многофакторного детерминизма, он считает, что данный процесс не является однолинейным, а представляет собой матрицу из множества линий «эволюций национальных организмов», взятых в контексте закономерно повторяющихся и видоизменяющихся культурных рядов.

Под типом культуры понимается общность черт, характеристик, проявлений, отличающих культурные сообщества друг от друга, а также фиксация определённых, качественно однородных этапов их развития. По мнению П.Н. Милюкова, каждая культура уникальна и сведение её к тому или иному типу возможно лишь теоретически, так как зачастую она в чём-то «уклоняется» от общих типичных черт или же включает в себя признаки других типов. Своей версией типологизации культур автор демонстрирует реальные возможности выявления закономерности строения и развития культурных сообществ, их сходства и различия, разделения на типы, т. е. экспликация существенных («типичных») черт, и, наоборот, определение их специфических особенностей.

В интерпретации П.Н. Милюкова культура вырисовывается как своеобразный комплекс параллельных, бесконечно разнообразных проявлений человеческой деятельности, имеющих своё внешнее разнообразие. При этом каждая культура несёт в себе генетические черты общекультурного характера, которые связывают её с другими подобными культурами, что объясняется им наличием некоей закономерности истории, её внутренней тенденции развития. Исходя из этого, в своей концепции он отстаивает принципы исторической, территориальной и социальной типологизации культуры, где главным показателем степени социокультурного развития является рост национального самосознания. Историческая типологизация культуры акцентирует внимание на духовных доминантах исторических эпох и периодов, в рамках которых возникают и функционируют конкретно-исторические типы культуры. Территориальный принцип (месторазвитие) обосновывает зависимость облика той или иной культуры от географических и климатических условий среды. Социально-психологический принцип позволяет выделить типы культур по доминированию в каждой из них индивидуального или коллективистского начала. При всем этом П.Н. Милюков демонстрирует весьма продуктивную для своего времени попытку избежать крайних точек зрения в осмыслении данного процесса (метафизических, материалистических, биологизаторских) и вырабатывает собственную «срединную» позицию «культурного полицентризма».

Список литературы

1. Михайлова Е.Е. Русский позитивизм на рубеже XIX–XX веков: Проблема социокультурного развития. М., 2004.
2. Милюков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // Аверьянов Л.Я. Хрестоматия по истории. url: http://www.i-u.ru/biblio/arhiv/books/aver_xrbfilosofy/ec90.html.
3. Милюков П.Н. Лекции по «Введению в курс Русской истории». М., 1894.

4. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1896. Ч. I. Население, экономический, государственный и сословный строй.
5. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1897. Ч. II. Церковь и школа (вера, творчество, образование).
6. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1901. Ч. III. Национализм и общественное мнение. Вып. 1.

PROBLEMS OF CULTURAL TYPOLOGIES PHILOSOPHY OF HISTORY N.M. MILIUKOV

E.S. Ivanova

Tver State Technical University, Tver

The article discusses the main aspects of the cultural typology N.M. Milyukov: the concept of cultural evolution, the theory of cultural polycentricity, the idea of the history of the laws, the theory of «borrowing», the concept of a national identity, the theory of «national body», a presentation of the cultural tradition, the theory of «cultural circles». The view of the scientist in the cultural-historical process in terms of the multivariate analysis.

Keywords: *culture, types of cultures, cultural evolution, cultural tradition, cultural exchange, a national body, the national consciousness.*

Об авторе:

ИВАНОВА Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, аспирант кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет». E-mail: lennusya@yandex.ru

IVANOVA Elena Sergeevna – Ph.D. Student of the Dept. of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University. E-mail: lennusya@yandex.ru